

УДК 341.9

Ю.А. Комнатная*

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА – ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ НИКОЛЬСКИЙ

В статье отмечен вклад автора-международника XIX века Д.П. Никольского в формирование отечественной доктрины о международном частном праве в дореволюционный период.

Ключевые слова: коллизионное право; история доктрины международного частного права; коллизионная привязка; *lex voluntatis*, персоналия.

Y.A. Komnatnaya

HISTORY OF DOMESTIC SCIENCE PRIVATE INTERNATIONAL LAW REVOLUTIONARY PERIOD – FORGOTTEN NAMES: DMITRY PETROVICH NIKOLSKY (1857–1907)

This article is an analysis of the contribution of author-internationalist of XIX century D.P. Nicol'sky to the formation of the national doctrine of the international private law in the pre-revolutionary period.

Keywords: conflict of laws; history of doctrine of private international law; point of contact; *lex voluntatis*; individual bibliography.

Действие источников права в пространстве в теории права исторически являлось вопросом дискуссионным. В 1834 году американский ученый Джозеф Стори, конкретизируя коллизионное право, ввел в научный оборот термин «международное частное право», который с долей условности принял мировое научное сообщество. С начала XIX века российские ученые наравне с западными коллегами также включились в исследование проблем регулирования трансграничных частных отношений. Проблема международного частного права занимались такие ученые, как Д.И. Каченовский, Д.И. Мейер, Н.П. Иванов, К.И. Малышев, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов и др. Мнения ученых разделились, образовав несколько направлений в определении понятия и места международного частного права в системе права. Многие из них не придерживались какой-либо конкретной позиции, предлагая собственную точку зрения на проблему коллизий. Основы международного частного права

раскрывались в курсах различных правовых дисциплин. В рамках международного права, несмотря на специфику регулируемых отношений, раскрыл общие начала международного частного права и Дмитрий Петрович Никольский (1857 – 1907).

Д.П. Никольский был сыном протоиерея. Начальное образование получил в Новгородской гимназии. Окончив в 1883 году юридический факультет Санкт-Петербургского университета, поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. С 1896 года служил в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга в должности помощника библиотекаря в иностранном отделении библиотеки. С февраля 1907 года заведовал отделом внешней политики газеты «Россия». Несмотря на достаточно большое количество научных сочинений, ученой степени Д.П. Никольский так и не получил, хотя значимость его научных исследований, а также хорошая осведомленность о новейших научных разработках в области международного пра-

* Комнатная Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры мировой экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета. E-mail: komnatnaya2009@yandex.ru

© Комнатная Ю.А., 2011

ва отмечались В.Э. Грабарем [1, с. 409].

С момента окончания университета Д.П. Никольский активно сотрудничал с кафедрой международного права, написав множество интересных работ. Особой популярностью пользовались его лекции для самообразования по международному праву, которые неоднократно переиздавались под эгидой «Семейный университет Ф.С. Комарского. Общественно-юридический факультет». Хорошо был знаком Д.П. Никольский и с проблемами международного частного права, многие вопросы которого освещал в своих публикациях [4; 5; 8]. Также им были даны несколько рецензий, в том числе на книгу Л.А. Камаровского «Обзор современной литературы по международному праву» (1887) [5]. Несмотря на то, что Д.П. Никольский писал лекции и по гражданскому праву, проблемы международного частного права он изложил в лекциях по международному праву, в отдельной главе «Теория статутов. – Столкновение законов. – Основные начала международного частного права» [7, с. 51]. Таким образом, само название лекции уже говорило о том, какой позиции должен был придерживаться автор при изложении материала, однако, несмотря на применение статуарной теории, определение международного частного права с позиции Д.П. Никольского больше соотносится с ранними работами по данной проблеме.

Особенностью взглядов Д.П. Никольского на исследуемую проблему являлось и то, что изначально автор объединил понятия «коллизционное право», «международное частное право» и «международное гражданское право». При этом он утверждал: «под международным частным или гражданским правом разумеется совокупность прав, которые государства предоставляют иностранцам» [7, с. 51]. Переиздавая лекции после смерти автора, с данной позицией полностью согласился В.И. Лебедев [2, с. 51]. Таким образом, можно считать, что Д.П. Никольский поддерживал точку зрения о национальном характере международного частного права. Между тем, закрепляя за международным частным правом исключительно права иностранцев, он рассматривал его в узком смысле, соглашаясь с И.Е. Андреевским, В.А. Уляницким и П.Е. Казанским по вопросу содержания. Стоит отметить и то, что Д.П. Никольский являлся сторонником идеи меж-

дународного общения, и более того, находил в международном частном праве ее полное применение, принимая позицию Ф.Ф. Мартенса [3, с. 16].

В качестве источников международного частного права Д.П. Никольский указывал статут, под которым предлагал понимать «законы и обычаи, которыми в каждом государстве определяются личные и имущественные права иностранцев» [7, с. 51], где снова учитывается исключительно национальный характер регулирования частных отношений. Кроме того, им предлагалось использовать личный закон физических лиц при определении совершеннолетия, право и дееспособности, брачных отношений, что практически не соответствовало нормам действующего российского законодательства. Тем самым, описывая личный статут, он больше склонялся к применению общепринятых правил коллизии учения теории статутов, нежели «законов и обычаев» российского государства конца XIX – начала XX века. Отдельно он рассматривал территориальный статут, который закреплял правила подчинения местным законам о полиции и безопасности, а также при приобретении недвижимого имущества. Объединение гражданских и административных прав в единое целое в данном случае говорило о том, что Д.П. Никольский не рассматривал в рамках международного частного права исключительно гражданско-правовые отношения.

Отдавая дань статуарной теории, Д.П. Никольский все же находил ее несколько устаревшей, предпочитая использовать «руководящий принцип науки международного частного права, точно выраженный Савиньи» [7, с. 52]. Таким образом, он предлагал в каждом споре выяснять сначала характер правоотношения, а затем решать вопрос применения закона. Поддерживая закрепившееся общее правило, что собственные подданные не отличаются от иностранцев в области личных гражданских прав, отмечал невозможность подобного расширения в области политических прав. Отдавая предпочтение национальному закону, Д.П. Никольский считал практику его применения более разумной по отношению к практике применения закона местожительства. К личным правам иностранцев помимо брачных исследователь относил и наследственные права, однако, раскрывая особенности применения к ним местных и иностранных законов, отмечал, что они могут быть решены и в международных тракта-

тах. Таким образом, среди источников международного частного права помимо национального закона ученый указывал и международные соглашения.

Несмотря на то, что в определении международного частного права им указывались лишь права иностранцев, Д.П. Никольский, следуя традициям в изложении данного вопроса, отдельно раскрыл и обязательственные правоотношения. Однако, отходя от обычного правила *locus regit actum*, автор обращал внимание на следующее обстоятельство: «существенные условия договоров по обязательствам определяются или по национальным законам сторон, или по законам местонахождения вещи, или по другим законам, смотря по природе правоотношения» [7, с. 54]. Уточняя свою позицию по данному вопросу, Д.П. Никольский отмечал, что «вообще к обязательствам нельзя применять одного какого-либо закона, а следует иметь в виду тот закон, на который ссылаются стороны» [7, с. 54]. Таким образом, Д.П. Никольский одним из первых в отечественной правовой науке указал на необходимость применения автономии воли сторон: «всего разумнее, чтобы сами стороны указывали в договоре тот закон, которого они желают придерживаться» [7, с. 54]. Дореволюционные ученые, такие как Д.И. Мейер, К.И. Малышев, М.И. Мыш, О.О. Эйхельман, М.И. Брун, Б.Э. Нольде и многие другие, предпочитали рассматривать лишь правило *locus regit actum*, которое нашло свое отражение в

российском законодательстве. При этом стоит отметить, что многие из них были прекрасно знакомы и с иностранным законодательством, и с достижениями зарубежной науки.

Согласно данному Д.П. Никольским определению, можно увидеть, что понятия «международное частное право» и «международное гражданское право» рассматривались им как синонимы. Кроме того, речь шла о совокупности прав, а не норм или законов, и в данном случае нельзя прямо говорить о поддержании им коллизионного характера данной области правоправедения. Однако его толкование международного частного права оказалось гораздо шире определения. Ученый не стал сравнивать международное частное право с внутриколлизийным правом, отмечая его самостоятельность. Противоречия в указании источников международного частного права также не позволяют четко установить его природу и характер с точки зрения Д.П. Никольского. Однако его рассуждения о свободе выбора применимого права сторонами при заключении договора, так называемого *lex voluntatis*, не отраженного до того ни в отечественной доктрине, ни в действующем законодательстве, несомненно, являются значимым вкладом в развитие отечественной науки международного частного права как коллизионного права в дореволюционный период.

Литература

1. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права России (1647–1917) / науч. ред. У. Э. Батлер; отв. ред. В.А. Томсинов. – М.: Изд-во «Зерцало», 2005. – 888 с.
2. Лебедев В.И. Общая теория права. Популярная лекция для научного самообразования. – С.-Петербург., 1915. («Семейный университет Ф.С. Комарского»). – 212 с.
3. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. I. – С.-Петербург., 1882. – 428 с.
4. Никольский Д.П. XVI сессия Института международного права в Кембридже (1895 года) // Журнал юридического общества. – 1896. – № 9. – С. 63–74.
5. Никольский Д.П. XVII (Венецианская) сессия Института международного права (1896 года) // Журнал юридического общества. – 1898. – №3. – С. 72–87.
6. Никольский Д.П. Л.А. Камаровский. Обзор современной литературы по международному праву // Журнал министерства народного просвещения, ССLV. – 1888. – отдел наук. – С. 247–259.
7. Никольский Д.П. Международное право. Популярная лекция для научного самообразования. – С.-Петербург., 1903. («Семейный университет Ф.С. Комарского»). – 93 с.
8. Никольский Д.П. Первая и вторая Международные конференции в Гааге по вопросам международного частного права // Журнал юридического общества. – 1895. – № 1. – С. 1–28.

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-33-00365а2